

Владиславлева Т.Б., Керов В.А.

Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19

Владиславлева Татьяна Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории регионоведения, ИМО и СПН Московского государственного лингвистического университета, заслуженный профессор МГЛУ, Москва, РФ.

E-mail: tavlad2008@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8645-3143](#)

Керов Вячеслав Алексеевич — кандидат экономических наук; научный консультант Института региональных экономических исследований, Москва, РФ.

E-mail: v.kerov@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3123-3899](#)

Аннотация

Статья рассматривает государственное управление региональным развитием, необходимость усиления экономического взаимодействия регионов России в чрезвычайных ситуациях, вызванных, в частности, эпидемией коронавируса COVID-19, а также в условиях кардинальных перемен и рисков. Для борьбы с последствиями таких ситуаций требуется высокий уровень координации действий всех уровней власти, овладение искусством управления региональным развитием в условиях восстановления нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности регионов. В этих условиях, помимо федеральных органов власти и различных правительственных организаций, важную роль в реализации государственной региональной политики должны играть межрегиональные координационные структуры. Авторы предлагают в целях формирования эффективной системы государственного управления экономикой, нормализации деловой жизни, стабильного развития регионов, повышения результативности борьбы с последствиями распространения коронавируса активизировать деятельность ассоциаций межрегионального экономического взаимодействия в решении вопросов социально-экономического развития территорий. Успех в борьбе с коронавирусом COVID-19 может быть достигнут лишь на основе тесного взаимодействия регионов и федерального центра. Предшествующий опыт работы межрегиональных ассоциаций как «проводников» федеральной региональной политики показывает, что решить проблему коронавируса можно только вместе и сообща. Эффективное взаимодействие регионов рассматривается в статье как один из факторов бескризисной экономики, как механизм достижения целей и задач регионального управления. Для восстановления экономики российских регионов после пандемии рекомендуется в общенациональном плане действий предусмотреть мероприятия, связанные с поиском высокоэффективных межрегиональных экономических связей. Авторы акцентируют внимание на недостаточной проработке действующих документов стратегического характера, определяющих основные направления и принципы государственной региональной политики, их реализации в условиях борьбы с эпидемией коронавируса. Один из основных выводов связан с констатацией необходимости перезагрузки политики государства в области управления региональным развитием.

Ключевые слова

Государственное управление региональным развитием, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, COVID-19, координация деятельности региональной власти, общенациональный план действий.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10107

Введение

Считается, что управлять ходом развития 85 российских регионов — это особое направление в управленческой деятельности государства. К тому же острота и противоречивость имеющихся территориальных проблем усиливают необходимость государственного регулирования пространственного развития страны.

С самого начала перехода к рыночным отношениям в России стало понятно, что успех развития ее регионов может быть гарантирован только при выстраивании эффективной системы управления на всех уровнях государственной власти. Особое место в этой работе предполагалось отвести эффективному управлению региональным развитием со стороны государства, потому что только при ликвидации накопившихся серьезных межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов может быть обеспечено укрепление единства экономического пространства страны, устойчивость и сбалансированность функционирования субъектов РФ, повышение уровня жизни населения. Однако осуществить намеченные меры помешала пандемия коронавируса. Экономика России в целом, как и экономика отдельных регионов, из-за последствий эпидемии испытывает сильное негативное давление. По оценке Счетной палаты РФ, снижение ВВП в 2020 году превысит прогнозное значение и в зависимости от сценария развития ситуации в экономике составит от 4,2% до 4,8%¹. Правительству РФ потребуется изыскивать источники экономического роста.

Ситуация усугубляется еще и тем, что России объявлена «санкционная война», и государству следует понять, что выиграть эту войну и обеспечить экономическую безопасность страны можно лишь путем мобилизации всего имеющегося в стране экономического потенциала и при активном участии в этой работе всех регионов. А это возможно лишь тогда, когда эффективно работает связь регионы — центр, когда на практике усиливается их взаимодействие.

Проблема управления экономикой и социальной сферой в условиях пандемии стала сегодня одной из наиболее острых как в научных дискуссиях, так и в российской хозяйственной практике. Отсюда вытекает логичный вывод о том, что наиболее востребованный сейчас шаг для страны — это активизация государственной региональной политики, совершенствование системы управления пространственным развитием России.

¹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/39f/39f92a07e0e8fed2662becb0ed489ca2.pdf> (дата обращения: 05.10.2020).

Управление региональным развитием в контексте стратегии экономической безопасности страны

В системе регионального управления важное место занимают его цели. Наиболее общими целями в современных условиях являются безопасность, жизнеобеспечение, целостность и упорядоченность экономической и социальной сферы российских регионов. Практическая реализация этих целей предполагает системную, согласованную работу всех уровней власти, бизнеса, профессиональных сообществ по значимым направлениям регионального развития.

В целях обеспечения противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращения кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также недопущения снижения качества жизни населения Указом Президента РФ утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — «Стратегия...»)². В «Стратегии...» к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России отнесены (п. 12) недостаточно эффективное государственное управление, а также неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

В связи с этим среди основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны определены, в частности, следующие направления:

- развитие системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики;
- сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства.

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 20.09.2020).

Между тем специалисты отмечают, что «...вызовы и угрозы экономической безопасности, очерченные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030, обладают слишком абстрактно-глобальным характером. Стратегия больше направлена «во вне», а не на внутреннее развитие страны: на обеспечение единства экономического пространства России, повышение качества жизни народонаселения России» [Серебренников и др. 2018, 23]. В связи с этим одна из основных задач государственного управления региональным развитием — это органичное встраивание экономики регионов в единое экономическое пространство страны. А эта работа связана с хорошо продуманной координацией деятельности региональной власти и мобилизацией имеющегося потенциала регионального развития.

Однако Правительство РФ, которое ответственно за выработку и реализацию региональной политики, погруженное в решение различных проблем развития экономики страны, не в полной мере реагирует на нынешние потребности в этой политике, при этом сомневаясь, может ли она вообще быть осуществима. И неслучайно, что в опубликованном в конце 2018 года Минэкономразвития РФ «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года»³ отсутствует раздел, посвященный территориальной организации национальной экономики.

По мнению специалистов Института экономики РАН, в настоящее время система управления региональным развитием не соответствует современным вызовам, тормозит решение задач модернизации России и снижает эффективность территориального аспекта экономики страны [Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты 2018, 228–229].

Сейчас российские регионы приобрели определенную самостоятельность в решении многих жизненно важных вопросов, вырабатывают собственную стратегию развития, исходя из имеющегося социально-экономического потенциала, они вступают в конкурентные отношения на национальном и международном рынках. В то же время большинство регионов переведено на «ручное управление». Основным механизмом развития территорий стало непрозрачное «ручное управление» со стороны федерального центра [Зубаревич 2013].

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201828113> (дата обращения: 20.09.2020).

С определенной периодичностью руководители регионов (субъектов РФ) отчитываются перед Президентом РФ о состоянии социально-экономического развития региона и имеющихся региональных проблемах. Утвержденная руководством страны система строгой отчетности губернаторов перед федеральным центром, с одной стороны, повышает эффективность работы глав регионов, с другой — дает Президенту РФ действенный рычаг влияния на местное руководство, а также повышает прозрачность взаимоотношений центра и регионов, не дает руководителям регионов имитировать активную и напряженную деятельность.

Однако общее положительное впечатление от нынешней региональной политики государства портит несбалансированность рыночных преобразований в различных регионах. Поэтому на уровне регионов настала пора напрямую увязать содержание рыночных изменений с задачами обеспечения на базе проводимых реформ устойчивого роста благосостояния народа. Но для этого требуется критическое переосмысление многих понятий и определений в теории регионального анализа и непосредственно в государственной региональной политике.

Другая немаловажная причина торможения в пространственном развитии состоит в том, что сегодня нет адекватной организационной модели формирования и управления региональной политикой, особенно если рассматривать ее как элемент общей стратегии развития государства. Существующие управленческие структуры работают в основном на решение задач оперативного управления. В определенном смысле они своеобразная «пожарная команда», чья деятельность главным образом состоит в быстром реагировании на проблемы, связанные с эффективностью работы региональных администраций и доведения этой работы до определенных стандартов. Говорить здесь о поэтапном комплексном решении стратегических задач на уровне регионов достаточно сложно, особенно в условиях противодействия пандемии.

Важность исследования проблем управления региональным развитием и их последовательное решение определяется также и тем, что в современных условиях именно регионы способствуют повышению конкурентоспособности страны и обеспечивают рост ее экономики, содействуют созданию условий для обеспечения занятости населения и снижения социального ущерба, который наносит сложившаяся эпидемиологическая ситуация.

Однако, несмотря на повышенный интерес к вопросам регионального развития, многие аспекты этой сложной проблемы недостаточно продуманы. В частности, мало внимания уделяется формированию и использованию инновационных методов

управления на региональном уровне, отсутствует единый подход к определению приоритетов развития территории. Существенные разночтения сохраняются в понимании пространственной структуры экономики, основных задач политики регионального развития, а также характера их взаимодействия и логической последовательности [Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты 2018, 8]. В связи с этим требуется более глубокое теоретическое осмысление и разработка конкретных практических рекомендаций по совершенствованию управления региональным развитием.

Нынешние требования к искусству управления региональным развитием исходят из положения, что главным фактором развития регионов сегодня становится не наличие ресурсов как таковых (природных, финансовых, людских и др.), а эффективность их использования. При этом считается, что искусство управления — это овладение творческими и наиболее эффективными методами применения общетеоретических положений и принципов управления в конкретных условиях и при ограниченных ресурсах.

Регулирование регионального развития в чрезвычайных условиях

В современных условиях интересен опыт регулирования регионального развития в чрезвычайных условиях, кардинальных перемен, вызовов и рисков. Доказано, что в кризисных ситуациях повышается роль и вес эффективных управленческих действий, их нацеленность на полное решение имеющихся региональных и специфических проблем, на поддержку и помощь со стороны всех заинтересованных структур и организаций. Накопленный опыт борьбы с коронавирусом COVID-19 в России показал, что результаты управленческих действий в этот период включают в себя качество принятого решения, своевременность и степень его соответствия целям и критериям как индикаторам успешности практической реализации. При этом важна организационная эффективность управленческих решений, то есть достижение поставленных целей и задач за счет меньших усилий, меньшего числа работников или меньшего времени. Поэтому чрезвычайно важным является научное обобщение этого опыта, развитие теоретических и методологических подходов к принятию эффективных управленческих решений, включающих исследование факторов, влияющих на результативность принимаемых решений, их анализ, обоснование координации совместных действий заинтересованных структур и организаций.

Коронавирус COVID-19 протестировал систему власти России на способность эффективно управлять страной в сложных условиях принятия управленческих решений, серьезных ограничений и рисков. Эпидемия коронавируса негативно отразилась на экономике страны, рост ВВП практически остановился. Объективно оценивая принимаемые государством меры, можно сделать вывод: страна пожертвовала экономическим ростом ради решения проблемы обеспечения общественного блага — здоровья и благополучия населения России.

Еще в январе, озвучивая свое Послание, Президент заявил, что перед Россией стоят прорывные исторические задачи, прежде всего связанные с выполнением национальных проектов, практическая реализация которых требует нового качества государственного управления. «Мы должны создать систему прочную, надежную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную, безусловно, гарантирующую России независимость и суверенитет»⁴. Более того, эта система должна обеспечить выход страны в пятерку наиболее развитых экономик мира, и для России эта задача абсолютно решаемая. (Напомним, что задача войти в топ-5 мировых экономических лидеров ставится не первый раз. Сейчас же эта задача шире: надо не только войти, но и закрепиться в этой пятерке.) Но в эту объективно необходимую работу по совершенствованию системы государственного управления вмешалась эпидемия коронавируса, которая не только затормозила развитие положительных тенденций в экономике России, но и усилила некоторые нежелательные тренды, наметившиеся в предшествующие годы.

В последние месяцы появилось достаточно много статей, посвященных оценке методов и приемов, используемых в различных регионах в борьбе с коронавирусом COVID-19, эффективности принимаемых руководством страны мер и т.д. Так, Ильин В.А. и Морев М.В. посвятили свое исследование оценке ситуации, когда «...проверку на прочность проходит эффективность «ручного» режима государственного управления, реализуемого В. Путиным на протяжении всех своих президентских сроков». Можно согласиться с их позицией, что «...Президентом (причем публично, с привлечением экспертного сообщества и широких слоев населения) принимаются шаги «на опережение», способствующие сохранению стабильности и обеспечению условий для долгосрочной реализации перспективного политического курса развития страны» [Ильин, Морев 2020, 9].

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 20.09.2020).

Значительная часть публикаций посвящена также оценке изменений в экономическом состоянии страны, снижению жизненного уровня населения, способности национального здравоохранения справиться с проблемой и т.д. Поэтому авторы статьи сосредоточились на обосновании необходимости дальнейшего совершенствования государственной региональной политики с учетом опыта управления в условиях ограничений и вызовов.

На сегодняшний день никто не знает, насколько глубоким и продолжительным будет нынешний кризис, вызванный коронавирусом COVID-19. Ситуация требует от системы государственного управления выработать правильные стратегию и тактику развития страны и ее регионов в кризисный период и найти силы и возможности для дальнейшего прогресса с учетом того, что тенденции пространственного развития экономики также содержат в себе потенциальные источники рисков для устойчивости всей социально-экономической системы страны, для целостности и безопасности государства, для благополучия его населения [Горохова 2018, 23].

На наш взгляд, поиски современной модели развития страны должны вестись через государственную региональную политику. Как известно, от правильно выбранной, научно обоснованной стратегии регионального развития России во многом зависят успехи или неудачи в проведении курса на устойчивую и сбалансированную экономику, на обеспечение благополучия граждан [Бухвальд 2018, 39]. Становится все более заметным, что руководство страны стремится к тому, чтобы в результате поиска оптимальной модели управления в условиях пандемии коронавируса создать такую систему государственного управления, которая позволяла бы иметь определенные гарантии как на уровне экономической, так и медико-биологической и экологической безопасности. Эта система предполагает совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, специальных и иных мер [Огарков и др. 2018].

Содержание январского Послания говорит о том, что 2020 год должен стать переломным и в вопросах практической реализации государственной региональной политики: должны заработать отдельные положения Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.⁵ и Стратегии пространственного

⁵ Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 20.09.2020).

развития Российской Федерации на период до 2025 года⁶. Так, в соответствии с утвержденным Правительством РФ планом реализации указанных Основ должен быть осуществлен (пункт 5 плана) мониторинг корректировки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. А из 100 мероприятий, предусмотренных планом реализации Стратегии, 84 мероприятия должны быть подготовлены и реализованы в 2020 году. Как известно, данная Стратегия вместе с паспортами национальных проектов является основой для правительственных решений по развитию регионов страны.

Но, видимо, большинство намеченных планами мероприятий так и останется намерениями. Появились никем не предусмотренные серьезные проблемы, связанные с защитой здоровья и жизни, безопасностью людей, обеспечением устойчивости экономики, сохранением занятости и доходов граждан в связи с масштабным распространением коронавирусной инфекции. В соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора администрации российских регионов вынуждены основное внимание уделять тестированию населения и подготовке больниц к приему заболевших, оснащенности их средствами защиты от коронавируса COVID-19, привлечению к работе подготовленного медицинского персонала в ущерб поиску эффективных мер по решению актуальных перспективных социально-экономических проблем.

В этих условиях ясно, что необходима наибольшая слаженность действий всех: от административного аппарата, врачебного персонала до каждого гражданина. Президент дал властям субъектов Федерации право принимать решения о мерах по сдерживанию коронавирусной инфекции в зависимости от эпидемиологической обстановки в конкретном регионе и плотности населения. Органам региональной исполнительной власти поставлена задача обеспечить на видимую перспективу запас прочности местной системы здравоохранения, оснастить больницы медицинским оборудованием и необходимым количеством коечного фонда. При этом намеченные ранее планы социально-экономического развития регионов не должны страдать и откладываться в «долгий ящик».

Очевидно, что начиная с марта 2020 года широкая общественность страны стала все более остро ощущать и понимать, что Россия состоит из множества регионов, что эти регионы в той или иной степени подвержены атаке эпидемии коронавируса.

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 20.09.2020).

Более того, многие россияне стали интересоваться, какие меры противодействия эпидемии принимаются в их и ближайших регионах, удастся ли обеспечивать экономическую и эпидемиологическую безопасность от воздействия коронавируса. И неслучайно, что для них региональная политика государства неосознанно стала объектом пристального внимания, и поэтому эту политику они рассматривают как важнейшую качественную составляющую государственной системы управления, определяющую способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения и устойчивого развития национальной экономики.

Этому способствует и тот факт, что практически ежедневно российское телевидение в новостях показывает работу руководства страны — Президента и Премьер-министра, которые в формате видеоконференций общаются с членами правительства, губернаторами и ведущими специалистами в различных отраслях экономики по тем или иным вопросам, получают необходимую информацию, дают соответствующие поручения для оперативного решения имеющихся проблем. Современная теория управления такой стиль работы руководителей называет «ручным управлением». Не секрет, что в последние годы этот принцип управления стал ключевым для отечественной экономики. В самом принципе изъяна нет: это не отечественное ноу-хау, а хорошо и давно известная в мире практика⁷.

В текущей ситуации Правительство России при реализации мероприятий, связанных с государственной региональной политикой, стало значительно большее внимание уделять координации действий с регионами. Такой подход, на наш взгляд, позволяет в большей степени обеспечивать социальную стабильность и экономическую устойчивость в регионах. Поэтому неслучайно, что Президент России поручил новому Правительству РФ совместно с регионами и бизнесом подготовить масштабный общенациональный план действий на перспективу по нормализации деловой жизни, по восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики. Причем стратегической задачей такого общенационального плана действий является не только стабилизация ситуации, но и обеспечение долгосрочных, структурных изменений в российской экономике с учетом той новой реальности, которая сейчас складывается в мире.

Для России исторически привычно преодолевать имеющиеся жизненные трудности, стихийные и чрезвычайные бедствия. Борьба с внутренними проблемами в России привыкли испытанным методом — сообща и вместе, что предполагает

⁷ *Осинов В.Н.* Эффект колеи // Коммерсантъ. Огонёк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3880959> (дата обращения: 20.09.2020).

мобилизацию сил и ресурсов, элементарную взаимовыручку, бескорыстную помощь. Поэтому основной посыл январского Послания Президента РФ Федеральному Собранию — «вместе, сообща мы обязательно изменим жизнь к лучшему»⁸.

Особое место в такой совместной работе всегда уделялось взаимоотношениям центр — регионы. В первые месяцы 2020 года на практике был проверен принцип взаимной ответственности регионов и государства в решении многочисленных проблем, вызванных ограничениями, связанными с распространением коронавируса и борьбой с пандемией. Из сообщений СМИ следует, что ситуация в регионах с инфекцией коронавируса динамично меняется и финансовая нагрузка на субъекты РФ, связанная с поддержкой занятости и деловой активности, а также выплатой пособий и зарплат бюджетникам, постоянно увеличивается.

Как известно, большинство российских регионов не самостоятельны, поэтому финансовая помощь федерального центра для них является всегда необходимой. Региональными администрациями поддерживается постоянный контакт с федеральным центром для обеспечения устойчивости и сбалансированности региональных бюджетов. При этом центр (Минфин РФ) требует от регионов более гибко использовать выделенные средства для реализации дальнейших антикризисных мер и на стабилизацию эпидемиологической ситуации. По мнению профессора Волчковой Н.А. (Российская экономическая школа), «...дополнительным условием при разработке мер поддержки экономики должна быть ориентация на то, чтобы эти меры не стали тормозом для восстановления экономики в условиях улучшения эпидемиологической ситуации, а в идеале, напротив, способствовали бы ее быстрому восстановлению»⁹. Поэтому тема обеспечения сбалансированности региональных бюджетов в условиях пандемии была рассмотрена на совещании глав дальневосточных регионов в г. Благовещенске во время недельной поездки Премьер-министра М. Мишустина в августе 2020 года на Дальний Восток.

⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ Волчкова Н. Кого и как должно поддерживать государство в условиях экономического кризиса, вызванного коронавирусом? // Финанс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kogo-i-kak-dolzno-podderzhivat-gosudarstvo-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa-vyzvannogo-koronavirusom-20200423-114545/> (дата обращения: 20.09.2020).

По мнению специалистов, для большинства регионов России выход из кризиса, вызванного эпидемией COVID-19, будет происходить в разном режиме, и поэтому центру следует заблаговременно учитывать этот фактор в своей работе, в управленческой деятельности в большей степени ориентируясь на соответствующую координацию действий с регионами. Таким образом, выживание экономики и социальной сферы зависит от постоянной мобилизации и использования возможностей каждого региона. Но информацию об этих возможностях необходимо обобщить, проанализировать и выработать соответствующие рекомендации для исполнения. Эта работа требует не только единовременного усилия, но понимания и осознания того, что плоды и результаты этой работы будут востребованы и правильно оценены после решения проблемы. Более того, Президент обращает внимание на то, что важно иметь обоснованный, выверенный с учетом мнения специалистов алгоритм действий для каждого региона страны¹⁰. Кто должен это сделать?

Естественно, Минэкономразвития России — министерство, которое является уполномоченным федеральным органом в сфере функционирования зон территориального развития. Однако, судя по отчету Счетной палаты РФ¹¹, этому органу вряд ли под силу в оперативном порядке решать многочисленные проблемы регионов и обеспечивать ориентацию их администраций на деятельность, отвечающую интересам страны в целом.

Последние годы показали, что страна постоянно находится под воздействием тех или иных стихийных бедствий (ЧС) в российских регионах (землетрясения, лесные пожары, наводнения, ураганы, пандемия и т.д.), которые требуют определенного напряжения как со стороны федеральной власти, так и региональных администраций и, естественно, простых граждан, страдающих от последствий этих ЧС. Потери отечественной экономики от ЧС ежегодно исчисляются десятками миллиардов рублей, не считая морального ущерба граждан. Поэтому задача повышения эффективности государственного управления региональным развитием с учетом рисков и последствий ЧС приобретает все большую значимость.

¹⁰ Совещание у В.В. Путина 6 мая 2020 года по вопросам реализации мер поддержки экономики и социальной сферы // Президент РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63303> (дата обращения: 07.09.2020).

¹¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» // Бюллетень Счетной палаты. 2020. № 1(266). С. 5–36. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf> (дата обращения: 07.09.2020).

Роль межрегионального взаимодействия в стабилизации ситуации с коронавирусом COVID-19 в России

Современные проблемы управления региональным развитием требуют и современных решений. Практика показывает, что прежде всего должна быть обеспечена скоординированность действий всех органов власти, участвующих в процессе ликвидации ЧС. Это залог успеха, гарантирующего определенную подушку безопасности для региона, подверженного ЧС. Что касается федерального центра, то меры поддержки регионов по всем направлениям должны быть своевременными, должны реализовываться с учетом высокой динамики ситуации [Иощенко 2016, 715].

Задача управления региональным развитием в условиях борьбы с коронавирусом, которая выдвинулась на первый план, имеет свои особенности, потому что речь идет о скоординированной и целенаправленной работе администраций российских регионов по налаживанию учета и контроля за мерами, принимаемыми для сдерживания распространения инфекции. И как здесь не вспомнить работу ассоциаций межрегионального экономического сотрудничества (далее — ассоциации) в 1990-ые годы, когда они взяли на себя руководство хозяйственными связями между регионами и обмен товарами и услугами, тем самым спасая экономику страны от окончательного развала¹². Вот и сейчас федеральный центр поступает достаточно мудро: дает регионам возможность поступать гибко, концентрировать выделяемые ресурсы на тех проблемах, которые лучше видны на местах, в полной мере задействовать местный экономический и организационный потенциал.

С тем чтобы этот потенциал заработал и обеспечил рост экономики регионов, предлагается активизировать работу ассоциаций, которые были созданы после развала СССР (почти 30 лет назад) по инициативе ряда руководителей субъектов РФ в целях координации социально-экономического развития совместно с соседними регионами. В состав ассоциаций входили первые лица регионов — губернаторы и руководители законодательных собраний. Руководили работой ассоциаций поочередно главы региональных администраций. Решения ассоциаций были авторитетными и исполнялись достаточно исправно. Основные направления деятельности ассоциаций сводились к следующим направлениям:

¹² Гагарина Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России: автореферат дис. ... док. эконом. наук. М., 2013.

- развитие взаимовыгодных экономических отношений, дальнейшее укрепление сложившихся горизонтальных межрегиональных производственных и торговых связей, строгое соблюдение дисциплины поставок;
- создание единой информационной системы по учету рынков ценных бумаг, товаров, труда и общих средств массовой информации;
- проведение согласованных мероприятий по стабилизации экономического положения и социальной защите населения, в том числе совместных консультаций при принятии решений экономического и политического характера, затрагивающих интересы территорий.

Межрегиональные ассоциации хорошо себя зарекомендовали с точки зрения совместного решения регионами общих социально-экономических проблем (обмен продуктами, товарами, услугами, реализация небольших инвестиционных проектов и т.д.), а главное — в деле сохранения единого экономического пространства и целостности государства [Бурак и др. 2017, 68]. Накопленный опыт эффективной совместной работы регионов с большой пользой может быть использован для борьбы с пандемией.

Как это следует из Стратегии пространственного развития страны, межрегиональное взаимодействие является одним из важнейших направлений региональной политики государства. В свое время федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» создал предпосылки к снятию значительной части нагрузки по управлению развитием регионов с федерального центра и переводу этой проблемы на макрорегиональный уровень. По мнению большинства губернаторов, идея создания межрегиональных ассоциаций как организационно связующего звена между интересами субъектов Федерации и интересами центра, федеральных министерств и ведомств была весьма своевременной, доказала свою реальность и перспективность. Объединяясь, регионы получают преимущества, которых не могли бы добиться в одиночку (так называемый синергетический эффект).

На сегодняшний день зарегистрировано 6 межрегиональных ассоциаций. В их состав входят большинство субъектов Федерации. После 2000 года активность работы ассоциаций снизилась, и, соответственно, интерес к ним со стороны государства заметно ослаб, и в настоящее время эта тема практически не обсуждается. Так, в 2016 году прекратили свою деятельность две крупные ассоциации — «Большая Волга» и

«Большой Урал». Переформатировала свой состав ассоциация «Северо-Запад», превратившись в стратегическое партнерство с участием корпораций и бизнес-сообществ. В настоящее время большинство регионов пытаются самостоятельно решать имеющиеся проблемы.

Причины трудностей, которые испытывают сейчас ассоциации, во многом объективны и сформировались за длительный период их существования. Тем не менее говорить о системном кризисе в работе ассоциаций нет оснований. Сегодня российские регионы понимают, что в условиях быстрых изменений и неопределенности дальнейшего развития экономики более эффективно преодолевать новые вызовы и угрозы сообща. Однако уже длительное время взаимодействие регионов развивается, реагируя лишь на потребности хозяйственной практики, на воздействие со стороны других территорий.

В целом перспективы развития межрегионального сотрудничества в России выглядят неоднозначными [Воробьева и др. 2015, 104]. Проблема усугубляется еще и тем, что вопросы межрегионального сотрудничества относятся к одной из слабо разработанных тем регионалистики [Кузнецова 2019, 18]. Поэтому в нынешней ситуации одна из важнейших задач государства (воплощаемая именно в рамках региональной политики) заключается в том, чтобы перевести взаимоотношения регионов от соперничества за ресурсы к взаимодействию, организовать их эффективное сотрудничество, максимизируя выгоду от территориального разделения труда и совместного решения региональных проблем, в том числе в борьбе с коронавирусом. Если это удастся сделать, то страна получит громадный дополнительный ресурс своего развития [Михеева 2018, 167].

Возможные подходы к совершенствованию управления региональным развитием

Пандемия коронавирусной инфекции оказалась фактором, подтолкнувшим корректировку системы управления региональным развитием. Были выявлены такие аспекты проблемы, как солидарность, готовность прийти на помощь и/или их отсутствие. Поэтому очень важно проанализировать работу регионов, имеющих положительный опыт в борьбе с коронавирусом, и попробовать использовать его на практике других регионов. И это возможно быстро сделать на уровне действующих межрегиональных ассоциаций.

С тем чтобы 2020 стал действительно рубежным, стал новой точкой отсчета в истории региональной политики государства, надо попробовать актуализировать (превратить возможности в действительность) деятельность ассоциаций, создать

надежную и абсолютно стабильную систему управления регионами. Эта тема представляется более чем актуальной.

Мы предлагаем рассмотреть возможность усиления межрегиональной интеграции в качестве одного из факторов роста российской экономики. Исследуя данную проблему, Дубровская Ю.В. пришла к заключению, что «...в результате межрегиональной кооперации и взаимодействия конкурентные преимущества одних субъектов РФ будут стимулировать расширение экономической деятельности на территории других» [Дубровская 2016, 116].

Особенность этого процесса заключается и в том, что интеграция регионов призвана выравнять межрегиональные различия в уровнях экономического развития, сглаживать перепады хозяйственной конъюнктуры, что также сужает базу для социальных конфликтов.

Руководство большинства российских регионов неоднократно заявляло о том, что межрегиональная экономическая интеграция — это объективный и осознанный процесс постепенного сближения и сращивания хозяйственных систем субъектов РФ в целях повышения уровня жизни населения и решения насущных региональных проблем. Через ассоциации могут выражаться наиболее важные и болезненные проблемы больших территорий с целью их отражения в государственной политике регионального развития [Аджикова, Школьников 2016, 55].

Сейчас со стороны научного сообщества наблюдается некоторый рост интереса к осмыслению содержания проблемы активизации деятельности ассоциаций [Бакуменко 2018, 117–118]. Проблема поиска наилучшего, оптимального и заинтересованного взаимодействия регионов в интересах государства возникла не сегодня. В настоящее время она выросла в обширную самостоятельную научную тему, требующую серьезных исследований и аналитического анализа. По мнению экспертного сообщества, на данный момент эта проблема плохо концептуализирована и недостаточно проработана наукой на уровне аналитических выводов и рекомендаций.

По данным Института региональных экономических исследований, эффективность работы межрегиональных ассоциаций по использованию имеющихся факторов роста экономики в настоящее время ниже их потенциальных возможностей. Это определяется нечеткостью функций ассоциаций и непроработанностью их правового статуса, отсутствием реальных механизмов регулирования интеграционных процессов, ориентацией руководителей регионов на локальные интересы и решение частных вопросов.

Вместе с тем Стратегией пространственного развития страны на период до 2025 года¹³, утвержденной Правительством РФ, предполагается задействовать нереализованный потенциал межрегионального сотрудничества в рамках перспективных экономических специализаций субъектов Федерации и достраивания цепочек добавленной стоимости в пределах макрорегионов. Поэтому предлагаем в плане действий Правительства РФ на перспективу по выходу из кризисной ситуации, обусловленной последствиями эпидемии коронавируса, предусмотреть меры по активизации деятельности действующих межрегиональных ассоциаций. Ассоциации должны стать не только идеологическими и организационными центрами работы по управлению развитием макрорегионов, но и площадкой, обеспечивающей взаимосвязи и координацию межрегионального экономического сотрудничества с муниципалитетами (сейчас в стране этим практически никто не занимается). Указанные меры должны ориентировать ассоциации на инициирование и сопровождение крупных бизнес-проектов, в том числе в форме государственно-частного партнерства (ГЧП), на взаимодействие с институтами развития, а также на интенсификацию приграничных связей российских регионов в рамках евразийского пространства [Рубцов, Литвиненко 2019].

По нашему мнению, чтобы создать условия для активизации работы ассоциаций, чтобы они стали реальными центрами координации развития макрорегионов и реализации антикризисных мер, предусмотренных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁴, необходимо:

- 1) провести силами научно-экспертного сообщества аналитическое исследование по актуализации и укреплению нормативной базы деятельности ассоциаций, о передаче им как общественным объединениям ряда функций по координации социально-экономического развития макрорегионов;

¹³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // РГ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 20.09.2020).

2) на основе научного анализа и предложений самих ассоциаций подготовить и внести в Государственную думу пакет инициатив по внесению изменений в законодательство России:

- об ассоциациях и типовой их структуре;
- о создании в макрорегионах фондов развития территории, работу которых контролировали бы и направляли ассоциации (деятельность фондов следует ориентировать на софинансирование межрегиональных инфраструктурных и производственных объектов в рамках макрорегионов).

При рассмотрении этой проблемы мы исходим из того, что возможности повышения эффективности работы ассоциаций серьезно повышаются в связи с проводимой работой по цифровизации российских регионов. Эти возможности были подтверждены во время поездки Премьер-министра М. Мишустина на Дальний Восток в августе этого года, когда им проводились совещания с губернаторами этого макрорегиона в формате видеоконференций (в настоящее время формат видеоконференции применяется как средство оперативного принятия решения в тех или иных случаях, в частности при чрезвычайных ситуациях).

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁵ сейчас в регионах России продолжается работа по выстраиванию надежной коммуникативной связи между федеральной и региональной властью, с аппаратами полномочных представителей Президента РФ в формате открытого диалога, что позволяет обмениваться лучшими практиками и инициативами с целью достижения благоприятных показателей социально-экономического развития российских регионов.

Ключевой вопрос государственной политики России в области регионального развития сейчас заключается в том, как сделать восстановление экономики и социальной сферы регионов максимально безболезненным и динамичным. Наша позиция по этому вопросу сводится к тому, что российским регионам при реализации мероприятий по борьбе с коронавирусом следует работать над укреплением мер доверия и взаимопомощи с соседями и федеральным центром, при этом обязательно

¹⁵ «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.09.2020).

воздерживаться от односторонних непродуманных действий. Специалисты считают: чтобы не допустить усиления межрегионального неравенства, необходимо появившиеся в последнее время негативные изменения в условиях хозяйствования регионов и функционирования их экономики сглаживать за счет средств федерального бюджета. Однако со стороны науки обоснованных рекомендаций на этот счет пока нет. Можно согласиться с мнением специалистов Института экономики РАН, что «...объяснить эту ситуацию иначе, как явно обозначившимся застоєм в развитии отечественной регионалистики, преобладанием ее экономико-географической трактовки при невнимании ко многим иным особенностям регионального развития, в частности, институционального характера, невозможно» [Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты 2018, 7].

Заключение

С усложнением задач развития экономики России в условиях новых вызовов, включая и проблемы с коронавирусом, все более высокие требования предъявляются к уровню государственного управления. Ощущение нынешней чрезвычайности ситуации в экономике реально и объективно [Аукуционек и др. 2020, 25–32]. Руководство страны постоянно напоминает о том, что меры, которые принимаются и еще будут приняты по борьбе с коронавирусом, сработают, дадут результат, если будет проявлена сплоченность и взаимовыручка, понимание сложности текущей ситуации. Именно в такой солидарности и заключается сила межрегиональной интеграции, надежность взаимопомощи регионов, эффективность совместного ответа на вызовы, с которыми они сейчас сталкиваются. Тесные связи между отдельными территориями позволят сохранить и укрепить экономические связи между регионами и в кризисный период [Пономарев, Радченко 2020, 46].

Вместе с тем борьба с пандемией коронавируса COVID-19 в России показала, что в стране не все в порядке с системой государственного управления социально-экономическим развитием, включая региональную политику, когда каждый российский регион самостоятельно решает проблемы, связанные с преодолением негативных проявлений пандемии, которые серьезно ограничивают возможности прогнозирования социально-экономического развития региона даже в ближайшей перспективе. Поэтому необходимы меры по ее совершенствованию, нужна серьезная «перезагрузка» для обеспечения ускоренного роста экономики и благоприятных перемен, особенно в социальной сфере. На наш взгляд, имеющаяся одержимость критических атак на действующую региональную политику государства вызвана осознанием необходимости

ее «перезагрузки». Ключевым условием для выполнения этой задачи является разработка новой модели региональной политики, в основу которой были бы заложены резервы совершенствования форм и механизмов межрегиональной интеграции и реализации различных межрегиональных программ. Прежде всего необходима дополнительная актуализация двух действующих нормативно-правовых актов стратегического характера. Это упомянутые ранее «Основы государственной политики регионального развития РФ» и «Стратегия пространственного развития РФ». Преобразования необходимы для обеспечения согласования факторов роста экономики с причинами межрегиональных диспропорций, повышения эффективности принимаемых мер, направленных на поддержание инициатив регионов по улучшению качества государственного управления. По нашему мнению, управление развитием регионов должно осуществляться посредством специального федерального органа управления, наделенного соответствующими компетенциями и полномочиями, в функции которого входили бы и задачи по организации эффективного взаимодействия российских регионов по совместному решению актуальных региональных проблем.

Многие россияне обратили внимание, что В.В. Путин свое видеообращение на 75-й юбилейной сессии Генассамблеи ООН осуществил на фоне баннера «Общее будущее общими силами». Это слоган Генассамблеи ООН. Не исключено, что спичрайтеры главы ООН позаимствовали идею этого слогана из выступления В.В. Путина перед Федеральным собранием РФ в январе 2020 года. Как уже ранее отмечалось, в ходе оглашения Послания он высказал мнение, что «...вместе, сообща мы обязательно изменим жизнь к лучшему». Содержащиеся в слогане Генассамблеи ООН и в Послании слова кратко и эффективно доносят до читающего их смысл и в таком формате содержат максимум информации, вызывают эмоции и свидетельствуют о качественной коммуникации.

Россия отмечает 75-ю годовщину образования ООН в период серьезных изменений в области экономики и здравоохранения, которые чреваты серьезными социальными последствиями. Сейчас всех интересует вопрос, выйдет ли страна из этой ситуации сильнее или ослабленной, каковы перспективы совместной работы регионов для обеспечения благоприятных результатов. Особое место в этой работе отводится политике регионального развития. Региональная политика государства должна адаптироваться к современным условиям экономического роста с учетом того, что за последние годы набравшая определенные показатели стабильность социально-экономического развития постоянно подвергается испытаниям и потрясениям,

вызванным коронавирусом и ЧС. В этих условиях необходимы нестандартные решения со стороны органов власти в сочетании с цифровыми технологиями. Все более актуальной становится тема партнерства и взаимодействия всех заинтересованных сторон в принимаемых управленческих решениях. Взаимопомощь и поддержка — наиболее популярные тренды современности. При этом весьма важна координирующая роль государства в этом вопросе.

Подводя итог сказанному, хочется выразить надежду на то, что слова Президента РФ о том, что «...с ценностями взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности Россия живет тысячу лет. И сегодня они — главная опора нашей государственности»¹⁶, будут не только услышаны, но и станут руководством к действию по обеспечению бескризисной экономики страны.

Список литературы:

- Аджикова А.С., Школьникова Н.Н.* Интеграция регионов и качество экономического пространства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 2(35). С. 18–26.
DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.2.2>.
- Аукуционек С.П., Егоров А.С., Баширова И.А., Сержантова Т.В.* Хозяйственное обозрение (январь – апрель 2020 г.) // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 4. С. 25–32.
- Бакуменко О.А.* Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 117–131. DOI: [10.15838/esc.2018.3.57.8](https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.8).
- Бурак П.И., Ростанец В.Г., Топилин А.В.* Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: системный кризис или поиск новых форм развития? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 66–73.
- Бухвальд Е.М.* «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики // Федерализм. 2018. № 2. С. 32–45.
- Воробьева Е.А., Логинова А.Д., Нененко Ю.А.* Межрегиональные ассоциации взаимодействия как наиболее эффективные формы проведения федеральной

¹⁶ Совещание В.В. Путина 28.04.2020 с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции // Президент РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63288> (дата обращения: 29.09.2020).

региональной политики // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-2(32). С. 103–105.

Горохова С.С. Сбалансированное пространственное и региональное развитие как одно из направлений обеспечения экономической безопасности РФ // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 22–25.

Дубровская Ю.В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2016. № 4(31). С. 117–126. DOI: 10.17072/1994-9960-2016-4-117-126.

Зубаревич Н.В. Ручное управление регионами // Прямые инвестиции. 2013. № 3(131). С. 22–25.

Ильин В.А., Морев М.В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность. 2020 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9–24. DOI: [10.15838/esc.2020.2.68.1](https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1).

Иощенко А.С. Проблемы системы территориального управления России // Молодой учёный. 2016. № 10(114). С. 714–716.

Кузнецова О.В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 16–25. DOI: [10.5922/1994-5280-2019-1-2](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-2).

Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // Журнал «ЭКО». 2018. № 5. С. 158–178.

Огарков А.А., Иванова Т.Б. и др. Проблемы и перспективы совершенствования регионального управления: проекты, платформы, процессы. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХ и ГС, 2018.

Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / Отв. ред. д.э.н. проф. Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018.

Пономарев Ю., Радченко Д. Реальные границы агломераций и распространение коронавируса // Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. № 9(111). С. 39–46.

Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Роль межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2019. Т. 12. № 1. С. 97–110. DOI: 10.18721/JE.12108.

Серебренников С.С., Моргунов Е.В., Мамаев С.М., Шерварли И.А. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 20–28. DOI: 10.17223/19988648/41/1.

Дата поступления: 23.09.2020

Vladislavleva T.B., Kerov V.A.

Public Administration of Regional Development amid COVID-19 Pandemic

Tatiana B. Vladislavleva — PhD, Professor, Department of Regional Studies, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; Professor Emeritus of MSLU; Moscow, Russian Federation.
E-mail: tavlad2008@mail.ru

Vyacheslav A. Kerov — PhD, Scientific consultant of the Institute for Regional Economic Research, Moscow, Russian Federation.
E-mail: v.kerov@mail.ru

Abstract

This article discusses the aspects of state policy and management of regional development, the need to strengthen economic cooperation between the Russian Federation regions in emergency situations, in particular amid COVID-19 pandemic, in the context of fundamental changes and challenges to achieving stabilisation. Dealing with the consequences of such situations requires a high level of actions coordination between all levels of government, mastering the art of managing regional development in the context of restoring the normal functioning of all spheres of life in the regions. In these conditions, in addition to federal authorities and various government organizations, interregional coordination structures should play an important role in state regional policy implementation. The authors propose in order to form an effective system of public administration of the economy, normalize business life, stable development of regions, and increase the effectiveness of combating the consequences of coronavirus spread, to intensify the activities of interregional economic interaction associations in addressing issues of socio-economic development of territories. Success in combating the COVID-19 coronavirus can only be achieved through close cooperation between the regions and the federal center. Prior track record of interregional institutions as conduits of federal policy for the regions suggests that the coronavirus problem can only be solved via joint and coordinated actions. In this article the effective interaction of regions is viewed as one of the factors of a “crisis-free” economy, a mechanism for achieving the goals and objectives of regional management. In order to restore the economies of the Russian Federation regions after COVID-19 pandemic, it is recommended that the national action plan provides for measures that enhances the interregional economic ties.

Keywords

Public administration of regional development, interregional associations of economic cooperation, COVID-19, coordination of actions of local state administrations, national action plan.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10107

References:

- Adzhikova A.S., Shkolnikova N.N. (2016) The Integration of Regions and Quality of Economic Space. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*. No. 2(35). P. 18–26. DOI: [10.15688/jvolsu3.2016.2.2](https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.2.2).
- Aukutsionek S.P., Yegorov A.S., Bachirova I.A., Serzhantova T.V. (2020) Survey of Current Business (January – April 2020). *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. Vol. 27. No. 4. P. 25–32.
- Bakumenko O.A. (2018) The Organizational and Economic Mechanism of Managing Inter-Regional Interaction between Russia's Constituent Entities (Case Study of the Northwestern Federal District). *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. Vol. 11. No. 3. P. 117–131. DOI: [10.15838/esc.2018.3.57.8](https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.8).
- Buhvald E.M. (2018) "Self-Development" of Regions and the Regulation Priorities of the Spatial Structure of the Economy of Russia. *Federalizm*. No. 2. P. 32–45.
- Bukhvald E.M. (ed.) (2018) Politika regional'nogo razvitiya v sovremennoj Rossii: priority, instituty i instrument [Policy of regional administration in modern Russia: priorities, institutions and instruments]. Moscow: IE RAN.
- Burak P.I., Rostanets V.G., Topilin A.V. (2017) Associations of Economic Interaction of Russian Regions: System Crisis or Search of New Forms of Development. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. No. 10. P. 66–74.
- Dubrovskaya Yu.V. (2016) Interregional Cooperation as a Tool for Managing Differentiation of Regional Socio-Economic Systems: The Cluster Approach. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*. No. 4(31). P. 117–126. DOI: [10.17072/1994-9960-2016-4-117-126](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2016-4-117-126).
- Gorokhova S.S. (2018) Balanced Spatial and Regional Development as One of the Directions of Economic Security of the Russian Federation. *Rossijskaya yusticiya*. No. 10. P. 22–25.
- Ilyin V.A., Morev M.V. (2020) Efficiency of the State's "Manual" Management. Challenges of 2020. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. Vol. 13. No. 2. P. 9–24. DOI: [10.15838/esc.2020.2.68.1](https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1).
- Ioshchenko A.S. (2016) Problemy sistemy territorialnogo upravleniya Rossii [Challenges of Russian regions administration system]. *Molodoy uchyoniy*. No. 10(114). P. 714–716.
- Kuznetsova O.V. (2019) Interregional Cooperation in Russia: Prospects of Regional Governments' Cooperation. *Regional'nye issledovaniya*. No. 1. P. 16–25. DOI: [10.5922/1994-5280-2019-1-2](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-2).
- Mikheeva N.N. (2018) Strategy of Spatial Development: New Stage or Repetition of Old Mistakes? *Journal «EKO»*. No. 5. P. 158–178.

Ogarkov A.A., Ivanova T.B. et al. (2018) *Problemy i perspektivy sovershenstvovaniya regionalnogo upravleniya: proekty, platformy, processy: monografiya* [Challenges and perspectives of enhancing regional administration: projects, platforms, processes]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya — filiala RANHiGS.

Ponomarev Yu., Radchenko D. (2020) Realnye granitsy aglomeratsiy i rasprostranenie koronavirusa [Real borders of agglomerations and coronavirus spread]. *Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii*. No. 9(111). P. 39–46.

Rubtsov G.G., Litvinenko A.N. (2019) Role of Inter-Regional Cooperation in Modern Regional Economy of Russian Federation. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*. Vol. 12. No. 1. P. 97–110. DOI: 10.18721/JE.12108.

Serebrennikov S.S., Morgunov E.V., Mamaev S.M., Shervarli I.A. (2018) The Strategy of Economic Safety of the Russian Federation for the Period up to 2030. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. No. 41. P. 20–28. DOI: 10.17223/19988648/41/1.

Vorobeva E.A., Loginova A.D., Nenenko Yu.A. (2015) Interregional Association as the Most Effective Form of Holding Federal Regional Policy. *Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. No. 1-2(32). P. 103–105.

Zubarevich N.V. (2013) Ruchnoe upravlenie regionami [Regions manual control]. *Pryamye investitsii*. No. 3(131). P. 22–25.

Received: 23.09.2020